

Люди и судьбы

Д. Д. Зуев

Основатель славного рода

Х. Л. Зуев

На Лазаревском кладбище Александроневской лавры Санкт-Петербурга (чаще называемом экскурсоводами «Акрополь XVIII века»), неподалеку от могилы жены А.С.Пушкина – Наталии Ланской, Российским государством охраняется скромная могила. На мраморной белой доске высечена позолоченная надпись:

«Здесь погребено тело действительно статского советника и ордена святого равноапостольского князя Владимира Большого Креста кавалера

Харитона Лукича Зуева

Скончался января 28-го дня 1806 г.».

Это могила губернатора Пскова, человека, который возглавлял губернию с 1788 по 1797 год при императрице Екатерине II и императоре Павле I.

По семейному преданию, переданному мне другом моего отца писателем Борисом Андреевичем Лавреневым (вместе с архивом XVIII-XIX в.), отец Харитона Лукича – Лука Иванович Зуев (1683-1755) служил в гвардии Преображенском полку и был участником возведения в 1841 г. на Российский престол дочери Петра I Елизаветы Петровны. Заслуги отца и личная одаренность позволили Харитону Лукичу служить в 1769 году прокурором Смоленской губернии (в чине надворного советника), а в 1780 году

Зуев Дмитрий Дмитриевич - правнук псковского губернатора Х.Л.Зуева, академик, профессор (г.Москва)

занять пост «Смоленского наместничества уголовной палаты председателя».

В этом же году произошло в его жизни знаменательное событие: летом Смоленск посетила Императрица России Екатерина и Император Священной Римской Империи Иосиф Второй. На приеме, устроенном генерал-губернатором смоленского и орловского наместничества Н.В.Репниным, Харитон Лукич, как свидетельствуют его записи, скрепленные гербовой печатью, был «...удостоен самолично поднести в собственные Ея Величества руки за подписанием моим всеподданнейший рапорт, о всех решениях смоленской уголовной палаты с начала открытия оной в 1775 году... потом по высочайшему ея императорского Величества соизволению, приглашен я был к обеденному столу, за которым и Ея Величество и Его Величество Римский Император присутствовать соизволили...».* На этом обеде императрице была представлена и жена Харитона Лукича – Авдотья Осиповна дочь Таушева.**

Удачный ли доклад, личное ли впечатление императрицы привели к тому, что уже в 1782 году Х.Л.Зуев занимает пост вице-губернатора Псковской губернии (при губернаторе А.А.Кожине). Так начинается псковский период Харитона Лукича.

На этот раз он был непродолжительным. В 1785 указом Императрицы Зуев назначается губернатором Олонекской губернии. Однако два с лишним года, проведенные в Пскове (в роли вице-губернатора), дали возможность будущему правителю губернии вникнуть в ее дела, установить контакт с представителями местной правящей элиты, что, видимо, и обусловило его назначение на пост губернатора Пскова 22 сентября 1788 года.

10 лет правил Х.Л.Зуев в губернии (срок по тем временам немалый) и все эти годы много внимания уделял образованию народа. В «Памятной книжке Псковской губернии за 1869 год» (издание Псковского

губернского статистического комитета с. 8-9) есть следующая запись:

«По прибытии в Псков он посетил училище, где при встрече одним из учеников была сказана ему приветственная речь, на которую, после произведенного испытания во всех четырех классах, он отвечал благодарностью к учащим и учащимся, при чем развил мысль о превосходстве образованного человека пред невеждою и о том внимании, какое оказывают просвещенному человеку все сословия». В девятилетнее правление должности губернатора он постоянно посещал открытые испытания училища, стараясь выставить его на вид особенного при посещении кем-либо из более значительных особ. Так в 1789 г., когда на открытое испытание прибыл преосвященный Иннокентий, архиепископ Псковский и Рижский, он устроил особое по сему случаю торжество. В 1791 г. посетили училище графиня Дарья Петровна Салтыкова с детьми и граф Михаил Петрович Румянцев. На этот случай при встрече посетителей, которых сопровождал губернатор и вице-губернатор, ученики I-го класса пропели похвальный кант Императрице; в других классах были спрашиваемы ученики из разных предметов, между прочим из физики отвечали о воздухе и с опытами, а из естественной истории о солях тоже с опытами. Графиня так была довольна порядком училища, занятиями и ответами учеников, что приказала сыну своему ежедневно посещать школу и слушать преподаваемые в ней уроки. Училище первоначально было открыто в наемном доме, комнаты которого не были приспособлены к занятиям учеников. По распоряжению губернатора был отстроен каменный казенный дом для училища. Снабжал училище, на сколько позволяли средства приказа, учебными пособиями. При Зуеве же положено основание физическому кабинету; в 1790 г. на счет приказа были выписаны: воздушный насос с принадлежащими к нему приборами, электрическая машина тоже с принадлежностями, оправленный и неоправленный магнит, простой микроскоп и несколько сферических стекол, из Петрозаводска выписаны были разных сортов находящихся там руды и окаменелости. Зуев посе-

* Личный архив семьи Зуевых, хранящийся у автора. - Д.З.

** Авдотья Осиповна находилась в родстве с княгиней Волконской, которая называла ее «тетушкой».

шал почти ежегодно все другие малые училища. На испытаниях поощрял учеников, награждал их книгами, рисунками, рисовальными принадлежностями, учителей – обещанием хлопотать о расширении их гражданских прав. Число учеников при нем восходило до самой высшей цифры». Видимо, не случайно интерес к образованию народа передан его старшему сыну Павлу.

У **Х.Л.Зуева** было четверо детей: три сына: **Павел** – мой непосредственный предок; **Сергей**, награжденный орденом св. Анны с алмазами за подвиг на Бородинском поле в 1812 году; **Петр** – крестник А.В.Суворова – друга молодости Харитона Лукича, и дочь **Мария**. Судьба каждого из них интересна и поучительна.

Прослежу только одну – собственно мою ветвь.

Павел Харитонович Зуев (1768-1848гг.) в 1793 году вышел в отставку в чине подпоручика лейб-гвардии и был назначен 1 апреля этого года директором Главного народного училища Пскова. За годы своей работы «выхлопотал позволение открыть в Главном училище новые классы немецкого языка и рисования», а в Великих Луках и Порхове – низшие классы малых училищ. «Учебные пособия при нем доставлялись беспрепятственно и число учащихся быстро возрастало» (см. Памятная книжка Псковской губернии за 1869 год, с. 12).

К месту будет сказать, что с 1961 по 1989 годы на мою долю выпала честь продолжить дело прапрадеда на посту заведующего Куйбышевским облоно.

У **Павла Харитоновича** было три сына: **Дмитрий (1898)**, **Петр (1816-1895)**, **Александр (рожд. 1825)**. О первых двух сыновьях его сохранилось любопытное свидетельство.

В газете «Новое время» от 16 января 1900 года в рубрике «Маленькие письма» читаем:

«Были два инженера братья Зуевы. Один управлял Николаевской железной дорогой, а другой представил окончание Пушкинской «Русалки...»

Первый, **Петр Павлович Зуев**, – мой прадед. В честь его брата, Дмитрия, в нашем роду вот уже несколько поколений сохраняется имя

Дмитрий. Пушкинская «Русалка», напечатанная в свое время в «Русском Архиве» полностью (9 глав), по записи Д.П.Зуева, (он был инженер путей сообщения и умер в чине тайного советника) – особая, очень интересная тема. Причем, оговорюсь, для пушкинистов тема не закрыта вот уже более 100 лет.

Имя же П.П.Зуева, прошедшего сложный путь от поручика при строительстве южной части Николаевской железной дороги (Зуевы жили тогда в Москве) до ее начальника (1864-1868гг.), увековечено по указу Александра II от 30 ноября 1867 года на мраморной доске в Церкви г.Любани, где высечены имена всех руководителей, принимавших участие в строительстве дороги с июня 1843 года (604 версты дороги открылись для постоянного движения 1 ноября 1851 года). В частности: «По южной Дирекции... поручики А.Н.Штукенберг, П.П.Зуев, С.А. Смоликовский».

Как талантливый инженер стал начальником главной в то время в стране, Николаевской железной дороги, мне еще предстоит узнать. Одно известно, что Зуевы были в родстве с сенатором генерал-лейтенантом бароном А.И.Дельвигом (двоюродным братом А.А.Дельвига – лицейского друга А.С. Пушкина), который был одно время министром путей сообщения!

С назначением П.П.Зуева начальником Николаевской дороги начался Петербургский период нашей семьи.

Сын **Петра Павловича** – мой дед **Дмитрий Петрович Зуев (1854-1917)**. Генерал от инфантерии, член Российского Генштаба, закончил по первому разряду Академию Генштаба. Несколько лет провел во Франции и Италии, служил начальником штаба отдельного корпуса жандармов (возглавлял армейскую контрразведку). В войну 1914-1917 гг. командовал XIX армейским корпусом. О его личности свидетельствует разговор, зафиксированный в книге Мих. Лемке «250 дней в царской ставке» (Петерб. – 1920 г.):

«Алексеев советует Янушкевичу заместить какой-то пост на Кавказе генералом Вогаковым или Д.П.Зуевым, говоря, что там нужен человек смелый, хитрый, ловкий, которого азиаты не провели бы».

Узнав в 1917 г. об отречении Николая II от престола, дед застрелился, считая, что царь предал Россию (в чем я с ним полностью согласен).

У деда было 2 сына – Петр и Дмитрий и две дочери – **Мария и Александра**.

Его сын **Дмитрий Дмитриевич Зуев** – мой отец, окончил Пажеский корпус, служил до войны 1914 года командиром 1 батальона Преображенского полка. С началом войны был прикомандирован к Ставке Главнокомандующего для работы с военными представителями союзников (отец в совершенстве владел английским, французским, немецким и шведским языками). Как свидетельствует Михаил Лемке в своих дневниках, когда в мае 1916 г. началось наступление русских войск под командованием Брусилова, «Д.Д.Зуев подал рапорт об отчислении его в Преображенский полк – ему совестно сидеть здесь, когда началось настоящее дело».

В боях с немцами отец был дважды ранен, награжден орденами, приобрел огромный авторитет среди офицеров и солдат Преображенского полка.

Отец принял Октябрьскую революцию. Много сделал для того, чтобы солдаты Преображенского полка остались лояльны Советской власти. В 20-е годы под предлогом сбора архивов Туркестанского военного округа он несколько лет работал в Ташкенте, разрабатывая по поручению наркомата по военным делам план похода Красной Армии через Афганистан в Индию. Принимал одновременно активное участие в ликвидации басмачества. По возвращении в Ленинград занимал в чине комбрига должности начальника строевого отдела ЛВО и начальника Лужских военных лагерей, где проходила в те годы переподготовка командного состава РККА. Одновременно он принимал активное участие в работе органов Госбезопасности страны по разрушению планов зарубежных контрреволюционных сил, пытавшихся организовать шпионскую сеть и террористические акты в СССР. Отец являлся одним из организаторов известной операции «Трест».

Высокообразованный офицер, преданно любящий Россию человек, был оклеветан, арестован в декабре 30 года и расстрелян, как «враг народа», в июне 1931 года. (Мне было тогда 5 лет.) В одночасье от чахотки

умерла мать, а после убийства С.М.Кирова из Ленинграда выслали сестру отца Марию, воспитывавшую нас – 3-х оставшихся сирот. С ней уехал старший брат Владимир, а младшего брата Ивана увезла в Москву бабушка (по линии мамы)*. Я же «достался» другой сестре отца – Александре, которая трудилась в то время работницей на ткацкой фабрике, и ее поэтому из Ленинграда не выслали.

Как я написал, у отца было три сына. Старший, Владимир, удивительно одаренный мальчик, в 1941 году окончил среднюю школу, мечтал быть летчиком, скрыл дворянское происхождение и расстрел отца. Судьба его трагична. Разоблачение (отца хорошо знали в армии!), арест, лесоповал... Лишь в 1944 «вырвался» в штрафные роты. В жестоких боях в Венгрии получил тяжелейшее ранение. В кармане гимнастерки заявление «Прошу считать меня коммунистом». Медаль «За отвагу»... инвалид...

Младший, Иван, – усыновлен бабушкой. Селивачев – герой гражданской войны... никаких претензий... Но наследственная чахотка... Скромный служащий. Умер в Москве в 1999 г. на 70-м году жизни.

Со мной сложнее. До войны – семилетка с отличием. Блестяще сдал экзамены в 1941 году в Ленинграде в артиллерийскую спецшколу. На мандатной комиссии – отказать... Почему? Не говорят... Впервые в жизни разрыдался в коридоре на подоконнике. Подошел военный – четыре «шпалы»:

Не реви, ты не баба, ты – Зуев! Ты всего добьешься! Но – стань рабочим. Иди в ремесленное училище. Иди!».

Август 1941 г. Ремесленное училище №37 г.Ленинграда – ученик слесаря – лемкальщика, староста группы... В 15 лет я стал рабочим!

Ленинградская блокада. Перед смертью в обледенной квартире тетя Саша рассказала все о нашей семье, на последнем дыхании завещала: «...пиши ...пиши, что ты из дворян. Деды – генералы, отец расстрелян, как враг народа... Пиши все!..»

* М.Ф.Селивачёва – вдова генерала Селивачёва, командовавшего в годы гражданской войны группой из 8 и 13 армии («группа Селивачёва»), отразившей в 1919г. армию Деникина.

Это были ее последние слова... Что и где надо писать, я понял лишь потом в 42-м году. Заполнял в мае, в день своего шестнадцатилетия, анкету по приему на работу на секретный авиационный завод.

Мальчики из спецшколы погибли с учебными винтовками под Пулковом... А я выжил... Чинил в госпитале буржуйки... писал раненым письма... пел... читал стихи... помогал санитарам... И меня подкармливали... Чем? Это было не важно...

По последней ледовой дороге в марте 42-го года выехал «на Большую землю». С гордостью ношу знак «Жителю блокадного Ленинграда»...

А дальше? Слесарь-сборщик броневых корпусов ИЛ-2 – «летающих танков». Бригадир слесарей. В 17 лет назначен мастером производственного обучения школы ФЗО №20 г.Куйбышева. 1 октября 2003-го г. 60 лет педагогической деятельности!

В 19 лет – второй секретарь райкома комсомола в городе Куйбышеве. Заканчиваю вечернюю среднюю школу (Это после 12 часов работы с броней!).

В 20 лет еду поднимать сельское хозяйство! (искренне верил, что пшено и пшеница одно и то же. Но потом разобрался, пахал, как Давыдов из «Поднятой целины», на волах «десятину с четвертью»). I секретарь Борского райкома комсомола Куйбышевской области. Председатель ревизионной комиссии обкома ВЛКСМ! И везде анкеты, анкеты! И в памяти слова тети «пиши, Дима, пиши правду».

Два года в Куйбышеве: ускоренный курс Высшей партийной школы... Диплом с отличием... в перспективе секретарь обкома комсомола!! И...на беседе у секретаря обкома вопрос:

– Кто был Ваш отец???

Много лет спустя, когда я работал зам. зав. отделом школ и вузов Куйбышевского обкома партии, старики, из отдела кадров сказали мне:

– Ты написал более 100 анкет, и если бы в одной из них ты не написал об отце, то **ее бы оставили**, остальные уничтожили, тебя бы исключили из партии и...

На 7 лет меня вернули «в народ». Определив место жительства в с.Борское, что на границе с Оренбуржьем, где я до партийной школы работал первым секретарем райкома комсомола и избирался членом бюро райкома партии. Райком партии взял меня на поруки...

Правда, исключили из Куйбышевского педагогического института, куда я устроился на заочное обучение, будучи слушателем партийной школы (?!).

Семь лет проработал я учителем сельской школы и медицинского училища, культпросветработником. В эти годы стал студентом-заочником исторического факультета МГУ им.Ломоносова в Москве!

В Москву, в МГУ, я послал свой красный диплом ВПШ и анкету, в которой со спокойной совестью, страстно желая получить хорошее образование, написал в графе «происхождение»: **Из крестьян Псковской губернии...**

«Разоблачили» меня после смерти Сталина, но, как отличника и старосту курса... простили! Диплом с отличием МГУ я получил.

А XX съезд КПСС поставил все точки над «и»... Ссылный учитель в одночасье превратился в секретаря Борского райкома партии... Получил из рук Хрущева, за хлеб 1958 года, его любимую медаль «За трудовую доблесть». Потом очень немного в обкоме партии и на 10 лет – заведующий Куйбышевским сельским, а потом и объединенным областным отделом народного образования!

1890 школ; полтысячи других учебных заведений, 25 тысяч учителей! Полмиллиона школьников! Так сравнился я со своим прапрадедом – Павлом Харитоновичем Зуевым – директором Главного Народного Псковского училища.

А потом «за длинный язык» (все критиковал Министерство просвещения за то, что учебники поступают не вовремя, книг для учителей и учащихся нет...) вызвали в ЦК и сказали:

– Если Вы такой умный, принимайте издательство «Просвещение», и посмотрим, что у Вас получится. И так строго-строго на меня посмотрели.

Я не могу сказать, что я «такой уж ум-

ный», но я всегда помню, что я **Зуев** (Зуев от зуйка – птичка такая болотная, хваткая, увертливая и верность хранит семье, как лебедь!).

Через год (а **потом все 25 лет**, пока я оставался директором издательства и членом коллегии Министерства просвещения - образования) все учебники, а их мы издавали каждый год 180-200 миллионов для всех русскоязычных школ СССР, а для республик СССР их переводили на языки народов, выходили к 1 июля, т.е. за 2 месяца до начала учебного года! Да плюс миллионы книг для учителей, учащихся, дошкольных работников... Воссоздал науку о школьном учебнике, написал монографию «Школьный учебник», защитил диссертацию, был избран профессором и членом двух Академий (Российская Академия Образования и Академия Педагогических и Социальных Наук). Награжден орденами, представлен к званию Героя Социалистического Труда... Но... социализма не стало и герои стали не нужны (да, кстати, и торговать, что стало необходимым в новых условиях, Зуевы не умеют)... Хотя по представлению Москвы Премии Президента России в области образования в 2000 году удостоен и с В.В.Путиным по этому поводу в Георгиевском зале Кремля бокалами с шампанским чокнулся. Так что все, как у Харитона Лукича (и во дворце и с императрицей...).

И даже круче. Висит у меня дома рядом с

портретами предков свидетельство Американского биографического института о том, что Дмитрий Зуев включен в международный справочник выдающихся руководителей мира за «большой вклад в современное общество». И справочник этот на полочке стоит.

У Харитона Лукича Зуева было трое сыновей и одна дочь. У меня три дочери (два врача и художница) и один сын Дмитрий – строитель. Но зато четыре внука и одна внучка – балерина, по миру танцует. А внук Дмитрий студент Московской государственной консерватории – баритон!

И три правнучки у меня растут. Одна уже первый класс закончила. И еще у меня есть жена – друг, наш ангел Хранитель. Врач высшей категории Зуева Нина Ивановна.

Я заканчиваю свои записки поздно ночью на 27 мая. А 31 мая мне исполняется 77 лет, мы встретим эту дату с Ниной Ивановной в С.-Петербурге. На моей Родине. И возложим цветы к подножию скромного памятника в Александро-Невской лавре, на мраморной плите которого высечены покрытые позолотой Слова:

«Здесь погребено тело...

Харитона Лукича Зуева...»

И мысленно я добавлю – губернатора славного русского города Пскова, отметившего в 2003 г. 1100 лет стояния прочным Замок на границе земли Российской.

Милостивый государь мой харитонъ князь!

Поотношению вшего превосходительства
Колле въ разсужденіи возобновленія выборовъ въ-
Псковской епархіи, донося въ всемилостивыишю
государыню, и ея императорское вели-
чество Любопытствую сообщить вамъ
генерал-сбернатора глумилъ онъ иже на
преставл основаніи вѣселейшихъ учрежденіи
отелъ. вамъ объяв иже келъ обитъ съ исптин-
нелъ къ вамъ поспетелъ

Вшего превосходительства
Милостивого государя моего
Николаинномъ подписомъ попорности суръ
Славенснуръ снмойловъ.

Генваря 4.о дня
1793. года.
Его престо здеу